

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСИЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРИНЦИПА НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 41 (А/33/41)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСИЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРИНЦИПА НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 41 (А/33/41)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1978

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

/Подлинный текст на английском языке/
/13 октября 1978 года/

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 11	1
II. УСИЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЦИПА НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	I2 - 80	5
A. Общие замечания в отношении задачи, стоящей перед Комитетом	I2 - I8	5
B. Подготовка всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях	I9 - 66	8
1. Общие замечания	I9 - 39	8
2. Замечания, касающиеся советского проекта	40 - 66	15
C. Содействие мирному урегулированию споров	67 - 75	23
1. Общие замечания	67 - 70	23
2. Конкретные предложения	71 - 75	24
D. Укрепление системы коллективной безопасности, предусмотренной Уставом Организации Объединенных Наций	76 - 80	27

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, представленный Союзом Советских Социалистических Республик	30
---	----

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своем 106-м пленарном заседании 19 декабря 1977 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета I/ приняла резолюцию 32/150, озаглавленную "О заключении Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях", которая гласит:

"Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства должны воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций,

подтверждая вновь необходимость всеобщего и действенного применения этого принципа в международных отношениях и содействия Организации Объединенных Наций в этом деле,

напоминая о своей резолюции 31/9 от 8 ноября 1976 года, в которой она предложила государствам-членам продолжить изучение проекта Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях 2/, представленного Союзом Советских Социалистических Республик, а также других предложений и заявлений, сделанных в ходе рассмотрения данного вопроса,

отмечая доклад Генерального секретаря, содержащий мнения и предложения государств-членов по вопросу о заключении Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях 3/,

I. постановляет учредить Специальный комитет по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях в составе тридцати пяти государств-членов Организации, назначаемых Председателем Генеральной Ассамблеи на основе справедливого географического распределения и так, чтобы в нем были представлены основные правовые системы мира;

I/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Приложения, пункт 37 повестки дня, документ A/32/466.

2/ Там же, тридцать первая сессия, приложения, пункт 124 повестки дня, документ A/31/243, приложение.

3/ A/32/181 и Add.1.

2. порукает Специальному комитету рассмотреть предложения и замечания любого государства с учетом мнений, выраженных в ходе обсуждения этого пункта на тридцать первой и тридцать второй сессиях Генеральной Ассамблеи, с целью разработки Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, а также вопроса о мирном урегулировании споров или таких других рекомендаций, которые Комитет сочтет подходящими;

3. просит Генерального секретаря обеспечить для Специального комитета необходимые условия и обслуживание, включая составление кратких отчетов о заседаниях Комитета;

4. постановляет включить в предварительную повестку дня тридцать третьей сессии пункт, озаглавленный: "Доклад Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях".

2. В соответствии с условиями пункта 1 вышеназванной резолюции Председатель Генеральной Ассамблеи после соответствующих консультаций назначил следующие тридцать пять государств-членов в качестве членов Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях (A/32/500): Аргентина, Бельгия, Бенин, Болгария, Бразилия, Венгрия, Гвинея, Германии, Федеративная Республика, Греция, Египет, Индия, Ирак, Испания, Италия, Кипр, Куба, Марокко, Мексика, Монголия, Непал, Польша, Румыния, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Того, Турция, Уганда, Финляндия, Франция, Чили, Эквадор, Япония.

3. Специальный комитет заседал в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 21 августа по 15 сентября 1978 года. В его работе приняли участие все государства-члены, назначенные в качестве членов Специального комитета.

4. Сессию от имени Генерального секретаря открыл г-н Михаил Д. Сытенко, заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности, который представлял Генерального секретаря в начале работы сессии. Г-н Эрик Сай, заместитель Генерального секретаря, юрисконсульт, представлял Генерального секретаря на более позднем этапе работы сессии. Г-н Валентин А. Романов, директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, выступал в качестве секретаря Специального комитета.

5. На своем первом заседании 21 августа Специальный комитет избрал следующих должностных лиц:

<u>Председатель:</u>	г-н Франсиско Куевас Кансино (Мексика)
<u>Вице-председатели:</u>	г-н Андреас Й. Яковидис (Кипр) г-н Аканьи-Авунио Коджо (Того) г-н Димитр Костов (Болгария)
<u>Докладчик:</u>	г-н Эрик Дюшен (Бельгия)

6. На том же заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня:

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Рассмотрение в соответствии с пунктом 2 резолюции 32/150 Генеральной Ассамблеи предложений и замечаний, представленных государствами.
6. Утверждение доклада.

7. На своем 2-м заседании 22 августа Специальный комитет постановил начать свою работу с общих прений.

8. На 3-м заседании 23 августа представитель Союза Советских Социалистических Республик представил "Проект Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях", предложенный его делегацией (А/АС.193/L.3) и прилагаемый к настоящему докладу. На 14-м заседании 15 сентября Специальный комитет имел в своем распоряжении проект резолюции, представленный Болгарией (А/АС.193/L.5). На том же заседании представитель Болгарии заявил, что он не будет настаивать на принятии этого проекта резолюции.

9. На 4-м заседании 24 августа Специальный комитет в связи с сообщением Группы латиноамериканских государств в отношении наблюдателей от Никарагуа, Панамы и Перу (А/32/500, Приложение III) и просьбами о таком статусе, полученными от Германской Демократической Республики и Чехословакии, Специальный комитет принял решение, что представители государств-членов, заявляющие о своем желании внести вклад в работу Комитета, могут при согласии Комитета обратиться к нему и представить письменные ответы их правительств. В соответствии с этим решением было позволено выступить с заявлением представителю Германской Демократической Республики.

10. На своем 13-м заседании 8 сентября Специальный комитет постановил создать на неопределенный период Рабочую группу, задача которой будет такой же, как и задача, возложенная на сам Комитет. За период с 11 по 13 сентября Рабочая группа провела три заседания. Состоялся предварительный обмен мнениями со ссылкой на задачу, которую должна выполнить Рабочая группа. Представитель Союза Советских Социалистических Республик представил подробную статью I советского проекта. Ряд представителей выразили мнение, что до рассмотрения проектов Группа должна изучить проблемы, лежащие в основе задачи Рабочей группы. Ряд других представителей выступили с заявлениями, содержащими некоторые предложения в отношении статьи I советского проекта.

II. Поскольку Комитет не завершил своей работы, было признано целесообразным в дальнейшем продолжить рассмотрение вопросов, находящихся на его повестке дня. Многие делегации поддержали идею продолжения работы Комитета и подчеркнули важное значение рассматриваемых им вопросов. С другой стороны, ряд делегаций занял позицию, в соответствии с которой вопрос о возобновлении мандата Комитета должен быть решен Генеральной Ассамблеей.

II. УСИЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЦИПА НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

A. Общие замечания в отношении задачи, стоящей перед Комитетом

I2. Ряд делегаций в общих чертах высказали замечания в отношении задачи, порученной Комитету в резолюции 32/150 Генеральной Ассамблеи.

I3. Многие представители особо подчеркнули необходимость усиления эффективности принципа неприменения силы. Указывалось, что этот принцип является краеугольным камнем структуры международных отношений и международного правопорядка. Вследствие этого задача Комитета является исключительно важной и имеет глубокое политическое значение. Если, как отмечалось, эффективность принципа неприменения силы в международных отношениях будет повышена, то это, в свою очередь, укрепит международный мир и безопасность, будет содействовать международной разрядке и обеспечит дополнительную гарантию безопасности народов. Принцип неприменения силы, указывалось далее, тесно связан с другими правовыми принципами, такими как территориальная целостность государств, политическая независимость, неприкосновенность границ, невмешательство во внутренние дела, суверенное равенство государств, равноправие, самоопределение народов и мирное разрешение споров. Таким образом, любое укрепление принципа неприменения силы привело бы к укреплению всех других принципов. Поскольку все другие принципы присущи принципу неприменения силы, то было бы неправильно связывать его лишь с каким-либо одним из принципов, перечисленных выше, за счет других. Подчеркивалось, что одним из самых важных шагов в этом отношении было бы заключение всемирного договора о неприменении силы.

I4. Другие представители подчеркнули сложность рассматриваемого Комитетом вопроса, который, как отмечалось, лежит в основе работы Организации Объединенных Наций. Указывалось, что обеспечение и поддержание международного мира и безопасности является главной задачей Организации Объединенных Наций, и, поскольку запрещение использования силы является исключительно важным условием для поддержания мира, этот вопрос неразрывно связан с концепцией мирного урегулирования споров и необходимостью создания эффективного аппарата для проведения в жизнь этого принципа. Принцип неприменения силы, таким образом, является составной частью целого, от которого его нельзя отделить. Изолирование его для особого рассмотрения создавало бы опасность. Мандат Комитета, как подчеркивалось далее, состоит в том, чтобы рассмотреть пути содействия не только неприменению силы в международных отношениях, но также и мирному разрешению споров. Эти два принципа, которые тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга в процессе поддержания международного мира и безопасности, должны поэтому рассматриваться одновременно и сбалансированно.

15. Ряд делегаций сделали замечания в отношении различных путей, с помощью которых Комитет мог бы приступить к осуществлению своей задачи. Подчеркивалось, что в пункте 2 резолюции 32/150 Генеральной Ассамблеи Специальному комитету было поручено "рассмотреть предложения и замечания любого государства... с целью разработки Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях", в то время как вопрос о мирном урегулировании споров был отнесен к категории "других рекомендаций, которые Комитет сочтет подходящими". В пункте 2 указанной резолюции четко указывается, что разработка Всемирного договора о неприменении силы является основной задачей Комитета. Такая интерпретация мандата Комитета, которая является единственно правильной, подтверждается ссылкой в этом пункте на мнения, высказанные в ходе обсуждения этого пункта на тридцать первой и тридцать второй сессиях Генеральной Ассамблеи, на которых подавляющее большинство государств безоговорочно заявили о своей поддержке упомянутого договора. Такое понимание мандата Комитета подтверждается преамбулой данной резолюции, в которой делается ссылка на принцип неприменения силы и на проект Всемирного договора о неприменении силы, представленный Советским Союзом в документе A/31/243. Аналогичное понимание задачи Комитета вытекает из резолюции 31/9 Генеральной Ассамблеи. Таким образом, нет противоречия между мандатом Комитета и заголовком резолюции 32/150 Генеральной Ассамблеи, который гласит "О заключении Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях". Ряд других делегаций выразили несогласие с этой точкой зрения, подчеркнув, что пункт 2 резолюции 32/150 гласит следующее:

"2. порукает Специальному комитету рассмотреть предложения и замечания любого государства с учетом мнений, выраженных в ходе обсуждения этого пункта на тридцать первой и тридцать второй сессиях Генеральной Ассамблеи, с целью разработки Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, а также вопроса о мирном урегулировании споров или таких других рекомендаций, которые Комитет сочтет подходящими;"

Далее отмечалось, что мирное урегулирование не только является составной частью всех аспектов мандата, но и слово "или" в пункте 2 четко указывает на то, что Комитет имеет полную свободу выбора в отношении рассмотрения договора, резолюции, ряда резолюций, рекомендации о том, чтобы не принимать никаких мер или любых других действий, которые он сочтет подходящими. Отмечалось также, что изменение первоначального названия пункта, которое было связано исключительно с договорами, на "Доклад Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях" отражает ясное намерение Ассамблеи расширить мандат Комитета с тем, чтобы включить любые рекомендации, которые Комитет сочтет подходящими".

Наиболее логическим подходом, как указывалось, явилась бы концентрация усилий на поисках альтернатив использования силы, иными словами, концентрация усилий на позитивных элементах для урегулирования международных споров мирными средствами. Высказывалась также точка зрения, согласно которой задача Комитета состоит в том, чтобы исследовать все средства, которые позволили бы наиболее эффективно устранить использование силы. В этой связи ряд делегаций рассматривали концепцию

коллективной безопасности как еще одно естественное следствие принципа неприменения силы. Основные идеи, предложенные в ходе прений в отношении различных путей, по которым мог бы следовать Комитет, в краткой форме изложены в разделах В-D ниже.

16. Ряд представителей подчеркивали необходимость конструктивного духа и стремления к общеприемлемым решениям. Огромное значение рассматриваемых вопросов с правовой и политической точек зрения, как это отмечалось, требует терпеливых поисков решений, основанных на всеобщем консенсусе. Специальный комитет должен стремиться достигнуть единогодушного согласия в отношении документа, который представлял бы подлинный шаг вперед и не был бы лишь изложением пожеланий. Он должен быть основан прежде всего на том, что окончательным результатом должно быть его общее одобрение различными группами, чтобы он стал эффективным и обязательным набором руководящих принципов для правительств и эффективным шагом на длительном пути к подлинной всеобщей разрядке. Подчеркивалось, что только на основе консенсуса, а не количественного большинства можно будет обеспечить эффективные и конструктивные решения.

17. Некоторые делегации утверждали, что проблемы, рассматриваемые Комитетом в связи с вопросом неприменения силы, по существу являются аналогичными вопросами, которые рассматривались Специальным комитетом по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации. Отмечалось, что работа двух Комитетов по одному и тому же вопросу была не только крайне неэффективной, но и создавался большой риск вынесения рекомендаций, которые могли бы противоречить друг другу. Отмечалось, что многие делегации испытывали трудности в комплектовании делегаций для присутствия на ряде заседаний, проводимых каждый год, не говоря уже о подготовке к ним. Поэтому было предложено уделить внимание проблеме дублирования работы. Один из возможных путей, как это указывалось, состоит в том, чтобы предложить Шестому комитету снять вопрос о мирном урегулировании и международном мире и безопасности с повестки дня Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации или по крайней мере обратиться к нему с просьбой рассматривать эти вопросы таким же образом, как он негласно согласился рассматривать вопросы Экономического и Социального Совета, а именно: отложить на более поздний срок рассмотрение тех вопросов, которые в настоящее время рассматриваются другими органами. Другим решением могло бы быть информирование Шестого комитета о том, что дублирование работы двух специальных комитетов является настолько значительным, что мандат Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы следует объединить с мандатом Специального комитета по Уставу, с тем чтобы те же самые вопросы могли рассматриваться более глубоко и более последовательно в одном органе.

18. Одна делегация указала, что проблема дублирования не возникает, поскольку делегации, которые желают обсуждать вопрос о мирном урегулировании споров, могут обратиться к советскому проекту договора, в котором рассматривается этот вопрос.

В. Подготовка всемирного договора о неприменении силы
в международных отношениях

1. Общие замечания

19. Многие делегации приветствовали предложение Советского Союза о разработке договора о неприменении силы в международных отношениях, как это предлагается в документе А/АС.193/L.3. В этой связи высказывалось мнение, что для подобной работы существует благоприятный политический климат: идея заключения договора о неприменении силы, как это подчеркивалось, уже была одобрена и поддержана не только самыми широкими слоями мировой общественности, но также подавляющим большинством государств-членов Организации Объединенных Наций. Своевременность и важность советского предложения были засвидетельствованы взглядами, изложенными правительствами, и соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи. Кроме того, указывалось, что существующая разрядка в международных отношениях создала благоприятные условия для заключения предлагаемого договора.

20. Подчеркивалось, что, хотя принцип неприменения силы признается фактически всеми государствами как один из фундаментальных принципов международных отношений, что он получил правовое подтверждение в пункте 4 статьи 2 Устава и был официально подтвержден и развит в ряде международных документов, в том числе в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а также в ряде двусторонних договоров, мир с момента вступления в силу Устава был свидетелем свыше 100 войн и вооруженных конфликтов, в которых погибли миллионы людей. В то время как определенные круги все еще допускают возможность "местных", "ограниченных" или "контролируемых" вооруженных конфликтов, постоянное развитие ядерных оружий и существующая сеть военных союзов таит в себе угрозу перерастания таких конфликтов в мировую термоядерную войну. В этой связи отмечалось, что в момент подписания Устава ядерного оружия фактически не существовало, что с того момента было разработано ядерное оружие, имеющее исключительную разрушительную силу. Поэтому угроза уничтожения человечества никогда еще не была столь велика и никогда еще борьба за мир не была столь необходимой. Кроме того, подчеркивалось, что в мире все еще активно действуют силы, которые стремятся подорвать процесс разрядки, подстегнуть гонку вооружений, создать новые типы смертоносного оружия и укрепить агрессивные военные блоки и которые пытаются возродить атмосферу страха в межгосударственных отношениях, а также разжечь очаги напряженности. В этой связи указывалось на конференцию министров иностранных дел неприсоединившихся государств, которая состоялась в Белграде в июле и на которой была выражена глубокая озабоченность по поводу попыток повернуть вспять процесс разрядки. Все эти факторы, как отмечалось, указывают на своевременность советской инициативы.

21. Предлагаемый договор, по мнению его сторонников, окажет положительное влияние на международные отношения: он поможет укрепить международный мир и безопасность и ослабить угрозу вооруженных конфликтов. Он окажет значительное превентивное воздействие, явившись правовым документом, который станет на пути агрессора; он будет содействовать процессу разрядки и международного сотрудничества, улучшит климат международных отношений, укрепит доверие между государствами и повысит роль Организации Объединенных Наций; он поможет обуздать постоянно ускоряющуюся гонку вооружений и будет содействовать прогрессу в области разоружения, который, в свою очередь, окажет положительное воздействие на экономическое развитие всех государств, и особенно развивающихся стран; он будет содействовать разрешению конфликтных ситуаций, как в настоящее время, так и в будущем, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и явится важным документом для формирования международных отношений в глобальном масштабе; он поможет ликвидировать колониальное угнетение и неоколониалистскую практику и осуществить каждому народом право на самоопределение, экономическое развитие и полный суверенитет над своими природными ресурсами; и наконец, он стимулирует экономический, социальный и технический прогресс.

22. Таким образом, предлагаемый договор, как указывалось, не только не ослабит соответствующие положения Устава, но и повысит их эффективность. В этой связи подчеркивалось, что, хотя совершенно верно, что принцип неприменения силы закреплён в Уставе, принципы международного права могут быть укреплены путем заключения международных договоров и установления обязательных правовых норм, что и является целью предлагаемого договора. Аналогичный подход используется для содействия прогрессивному развитию других принципов, изложенных в Уставе. Отмечалось, что многие принципы и положения Устава с момента возникновения Организации Объединенных Наций были прогрессивно кодифицированы и развиты; поэтому совершенно естественно, что по мере развития международных отношений они должны еще в более глубокой форме конкретизироваться и интерпретироваться. В этой связи указывалось на резолюцию 1815 (XVII) Генеральной Ассамблеи, от 18 декабря 1962 года, в которой Генеральная Ассамблея постановила приступить, согласно пункту 1 статьи 13 Устава, к изучению принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом в целях их прогрессивного развития и кодификации, для того чтобы обеспечить их более эффективное применение. Эта инициатива была успешно завершена с принятием Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV)).

23. Указывалось, что утверждения о якобы отрицательном воздействии предлагаемого договора на правовую силу Устава являются необоснованными. В этой связи было проведено различие между правовой силой принципа и его эффективностью. Предлагаемый договор, подчеркивая правовую силу, которую уже имеет рассматриваемый принцип, лишь повысит его эффективность.

24. Указывалось также, что довод о том, что принцип неприменения силы, который уже является активным принципом международного права, не может быть усилен посредством договора, поскольку причина несоблюдения этой нормы кроется в отсутствии политической воли, является необоснованным. Строгое соблюдение государствами их обязательств, как отмечалось, не может быть автоматически обеспечено за счет того, что эти государства являются участниками договора, поскольку воля государств предполагает комплекс социальных и политических факторов, не регулируемых международным правом. Однако воля государств не может противопоставляться обязательству не применять силу. Кроме того, этот довод отражает нигилистический подход к международному праву и веру в то, что государства имеют право свободно действовать, руководствуясь обстоятельствами.

25. Ряд других делегаций, признавая, что, хотя мир и был избавлен от третьей мировой войны, в последние три десятилетия он явился свидетелем многих случаев насилия, и, соглашаясь с тем, что государства-члены обязаны по Уставу стремиться к исправлению такого положения, **выразили серьезные сомнения** в отношении целесообразности разработки договора вообще или принятия курса, предлагаемого в проекте, представленном Советским Союзом. Некоторые из них, заявив о своем согласии с основной целью советского проекта и высоко оценивая эту инициативу, которая, как можно надеяться, приведет к плодотворному диалогу и даст положительные результаты, подчеркнули, что высказанные возражения и сомнения требуют внимательного рассмотрения.

26. Было отмечено, что принцип неприменения силы уже изложен с восхитительной ясностью в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности в пункте 4 статьи 2, и смысл и сфера действия этого положения подтверждены в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Таким образом, основная проблема заключается не в том, что не существует какой-либо нормы, запрещающей применение силы, или что некоторым государствам не известно о существовании такой нормы, поскольку все государства знают, что четкое и непреложное правило действительно существует. Если некоторые из них готовы нарушить это правило или утверждать, что оно действительно применяется, никакое бесчисленное число повторений о существовании правила, запрещающего угрозу применения или применение силы не остановит государства, готовые нарушить это правило. В этой связи делегации напомнили, что, как свидетельствует пример кратко сформулированного Парижского пакта 1928 года, прецедент не подтверждает эффективности метода, предложенного Советским Союзом, а именно, принять краткий текст договора, вновь изложив и подтвердив принцип неприменения силы. Другие делегации добавили, что полная бесплодность Пакта и провал Лиги Наций показали, что заявления, договоры, касающиеся применения силы и объявления войны вне закона, сами по себе не являются эффективными: урок, полученный в результате второй мировой войны заключается в том, что самую реальную надежду следует возлагать на всеобъемлющую систему коллективной безопасности.

27. Кроме того, было отмечено, что принцип неприменения силы связан с принципом урегулирования споров мирным путем и с правом на самооборону и является составной частью системы поддержания мира, установленной Уставом в статьях 11 и 12 и Главы VII. Было бы весьма рискованно пытаться лишить Совет Безопасности свободы действий и ущемлять его дискреционные права, которыми он наделен согласно статье 39, и именно поэтому даже исключительно важный по своему политическому значению документ, каким является Определение агрессии, получил статус рекомендации. Хотя несомненно существуют случаи, когда в конвенциях трактовались и развивались положения Устава, это в особенности касается области прав человека, но никакой непосредственной параллели не может быть проведено между существом вопросов, касающихся прав человека, и вопросов, касающихся неприменению силы. В последнем случае не представляется возможным разработать принципы, заложенные в Уставе, не нарушив основного равновесия, установленного в этом контексте в Уставе. В этой связи было выражено мнение, что, если бы Советский Союз представил проект резолюции или торжественной декларации Генеральной Ассамблеи, было бы легче принять текст, соответствующий положениям предложенного проекта; однако избрание в качестве формы договора требует гораздо более осторожного отношения.

28. В том, что касается формулировки предлагаемого договора, то, как отмечалось, если положения предусматриваемого документа являются идентичными положениям Устава, то простое подтверждение имеющегося обязательства создаст неверное впечатление о том, что время разрушило это обязательство; кроме того, будет поставлено под сомнение действие Устава. Если, с другой стороны, обязательство, предусмотренное в пункте 4 статьи 2, будет не только вновь подтверждено, но и сформулировано по-иному, как это предусмотрено в предлагаемом проекте, возникнет опасность различных интерпретаций этих двух формулировок, что приведет к появлению новых проблем; положения статьи 103 Устава будут полезными в случае явного противоречия между формулировкой договора и формулировкой Устава, однако вопрос станет более сложным, когда это противоречие не будет явно выражено. В этой связи было отмечено, что определение принципа неприменения силы может отвлечь внимание от первоначального, более общего принципа, и может предоставить тем странам, которые стремятся обойти предписанное Уставом запрещение применения силы, выдвигать довод, что такое запрещение якобы отменено принятием более позднего документа или что этот более поздний документ позволяет ссылаться на соображения, которые не были конкретно предусмотрены в Уставе и которые, поэтому, могут иметь только определяющее действие. В этой связи была упомянута проблема высказываемых или подразумеваемых исключений и оговорок к принципу неприменения силы, включающих, среди прочего, утверждение, что вооруженная борьба и помощь тем, кто ведет вооруженную борьбу, находится в согласии с положениями Устава — аргумент, который, как было отмечено, никоим

образом не является общепризнанной правовой нормой, — а также включающих все слишком часто предпринимаемые попытки государств, виновных в поощрении применения силы прямым или косвенным образом, с тем чтобы отказаться от ответственности за последствия применения силы или даже пытаются оправдать применение силы, а также использование силы, сопровождаемой пересечением границы, с целью обеспечения сохранения доктрин ортодоксальности.

29. Другая трудность, о которой также упоминали, касается непредвиденных обстоятельств, когда в случае отсутствия консенсуса в отношении перечня видов действий, которые будут или не будут включены в запрещение применения силы, многие государства откажутся стать участниками нового договора: в таком случае тот факт, что договор, имеющий целью определить обязательство не прибегать к силе, не встретит поддержку со стороны всего международного сообщества, и это поставит под сомнение ценность пункта 4 статьи 2 и ослабит принцип, который предназначен укрепить этот договор. Еще одной из проблем, которая возникнет, будет проблема отношений между государствами-членами Организации Объединенных Наций, которые не являются участниками предлагаемого договора, и теми, которые не станут его участниками.

30. Ряд делегаций подчеркнули, что советская инициатива имеет целью укрепление правовой и политической системы, установленной Организацией Объединенных Наций, и поэтому заслуживает поощрения и поддержки. В этой связи делегации напомнили, что вопрос о заключении всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях был впервые поднят Движением неприсоединившихся стран на его совещании на высшем уровне в Лусаке в 1970 году.

31. Было выражено мнение, что, если удастся составить проект договора о неприменении силы, который не будет умалять значения эквивалентных положений Устава и не будет наносить ущерб его основной законности, а будет усиливать его применение и устранил неясности и лазейки, которые приводили к злоупотреблениям в прошлом, такой документ явится ценным вкладом в правовое регулирование применения силы в международных отношениях. В этой связи было выражено несогласие с мнением о том, что принцип неприменения силы не может обсуждаться без должного учета того обстоятельства, что он является составной частью всей структуры и философии мирового порядка, основывающегося на существовании Организации Объединенных Наций. Необходимо проявлять осторожность, однако нельзя позволить замаскировать любое отсутствие стремления сделать этот принцип надежным и эффективным. Любой договор, который может быть достигнут, может, не преуменьшая значение соответствующих положений Устава, фактически уточнить их, принимая во внимание важные события, которые произошли в международной жизни за последние 33 года, и богатый опыт юриспруденции, который был накоплен в течение указанного периода как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее.

32. Одним из элементов, на который было обращено внимание, является необходимость адекватного определения понятия силы и применения силы, включающего, помимо вооруженных сил, подрывную деятельность и экономическое столкновение. В этой связи упоминалась недавняя декларация, принятая на Совещании министров иностранных дел неприсоединившихся стран в Белграде в июле 1978 года, в которой напоминается о необходимости устранить применение силы или угрозу ее применения и метод давления в международных отношениях в качестве одной из основополагающих целей политики движения неприсоединения и осудила такие формы давления, как внешняя поддержка терроризма, скрытые попытки дестабилизировать правительства, использование наемников, клеветнические кампании в прессе, использование финансовых органов в попытках контролировать представление международных кредитов — методы, которые вплотную примыкают к вмешательству во внутренние дела государств и нарушению принципа невмешательства. В том, что касается подрывной деятельности, было выражено мнение, что более не представляется возможным осуждать на словах применение силы в международных отношениях, предпринимая при этом подрывные действия, направленные на то, чтобы нарушить стабильность целых регионов или создать гегемонистские системы; новый международный документ о неприменении силы должен содержать четкое осуждение прямой или косвенной интервенции извне против политической независимости или территориальной целостности государств.

33. Было также выражено мнение, что в Договоре о неприменении силы в международных отношениях следует особо подчеркнуть такие территориальные аспекты неприменения силы или угрозы силой, как запрещение оккупации территорий и другие акты, направленные против единства и территориальной целостности государств, а также запрещение размещать вооруженные силы какого-либо государства против территории другого государства.

34. В добавление было отмечено, что любой договор должен связать явно выраженное обстоятельство обладающих ядерным оружием государств воздерживаться от применения ядерного оружия и от угрозы его применения против государств, не обладающих ядерным оружием, и не применять такого оружия первым. Он также должен включать обязательство всех государств принимать эффективные меры по разоружению и сокращению опасности противостояния между ними.

35. Еще одним элементом, о котором было упомянуто, является признание законности борьбы колониальных и других зависимых народов за освобождение. В этой связи было выражено мнение, что договор должен явно признавать право народов вести борьбу, включая вооруженную борьбу за освобождение от колониального господства. Другие делегации, которые поддержали эти права народов, поставили под сомнение разумность разработки договора, который явно разрешает применение силы, не предусмотренное в Уставе.

36. Считая, что включение во всемирный договор таких элементов, как перечисленные выше, явится значительным шагом вперед, ряд делегаций признали, что следует проявлять осторожность из-за крайней важности связи между Уставом и новым договором, и в результате было отмечено, что невозможно с самого начала принять решение в отношении формы документа; многого можно добиться на основе более точного толкования положений с учетом новых проблем и желания государств-членов добиться мира и безопасности, путь, которого придерживались при разработке Декларации о дружественных отношениях и Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

37. В добавление было отмечено, что, если станет очевидно, что возникнет больше трудностей, чем ожидалось, советская инициатива во всяком случае явится полезной организационной структурой для обсуждения важных проблем. Среди этих проблем упоминалось определение права на самооборону. В этой связи было отмечено, что не следует ссылаться на самооборону для оправдания астрономических расходов, связанных с гонкой вооружений, и отклонения таких положительных предложений, как выделение небольшой части средств, в настоящее время расходуемых на вооружение, для улучшения благосостояния всех слоев населения мира; кроме того было отмечено, что также необходимо разработать гарантии для предупреждения использования права на самооборону в случае необоснованных утверждений о совершении иностранной агрессии. Далее было отмечено, что большинство развивающихся стран считают, что осуществление права на самооборону не является тем единственным случаем, при котором применение силы допускается и что существуют другие права, которые, ввиду несовершенства мира, созданного Уставом Организации Объединенных Наций, должны в последней инстанции отстаиваться с помощью силы.

С другой стороны, было выражено мнение, что вооруженные ответные меры для получения удовлетворения за ущерб и вооруженное вторжение как инструмент национальной политики, помимо самообороны, в соответствии с Уставом являются незаконными, и в том, что касается исключений, основанных на статье 51 преобладающее мнение заключается в том, что ее следует толковать в строгом смысле и что государство, которое якобы или действительно столкнулось с угрозой военных приготовлений со стороны другого государства, должно обратиться к Совету Безопасности, а не применять меры в целях предполагаемой самообороны.

38. К числу других проблем, которые были признаны как входящие в компетенцию Комитета, относятся ликвидация нищеты, невежества и несправедливости и установление более справедливого экономического порядка, контроль над вооружениями и разоружение, производство и торговля оружием и препятствия, возникающие на пути осуществления законного права народов на самоопределение. Хотя некоторые делегации отметили, что такая широкая идея роли Комитета представляет определенный интерес, другие выразили мнение, что следует избегать всеобъемлющих попыток и что следует ограничить задачи Комитета, с тем чтобы он мог эффективно осуществить свою миссию.

39. Хотя некоторые делегации считают, что такое широкое понимание роли Комитета представляет интерес, другие делегации придерживаются мнения, что следует избегать попыток придать всеобъемлющий характер его деятельности и что необходимо ограничить задачу Комитета, с тем чтобы он смог эффективно выполнить свою миссию.

2. Замечания, касающиеся советского проекта

40. Ряд делегаций воздали должное советской инициативе, заложенной в проекте договора о неприменении силы (A/АС.193/L.3), подчеркнув его своевременность и считая его надежной основой для дальнейшей деятельности Комитета. Некоторые делегации отметили, что в советском проекте подчеркивается практическое средство обеспечения всеобщего и полного соблюдения принципа неприменения силы в международных отношениях. В нем также далее развиваются положения Устава и учитываются изменения, которые имели место в мире после выработки Устава.

41. Другие делегации, признавая мотивы, лежащие в основе советского предложения, выразили сомнение в отношении уместности инициативы, обратив внимание на то, что они называют недостатками и упущениями проекта, особенно при его сравнении либо с Декларацией о дружественных отношениях и сотрудничестве между государствами, либо с Заключительным актом Совещания в Хельсинки. Некоторые делегации отказались высказаться в отношении деталей проекта либо потому, что они в корне возражают против такого подхода, либо потому, что считают его преждевременным. Другие сослались на свои замечания, высказанные ранее в Генеральной Ассамблее.

42. Что касается конкретных положений советского проекта договора, то, как было отмечено, его название должно отражать концепцию отказа от угрозы силой, поскольку и применение, и угроза применения силы связаны с проблемой мира. Поэтому название должно гласить: "Проект всемирного договора о неприменении силы или угрозы силой в международных отношениях".

43. Было подчеркнуто, что, как указывается в преамбуле проекта, высокие договаривающиеся стороны преисполнены решимости "сделать отказ от применения силы или угрозы ее применения в международных отношениях с использованием любых видов оружия законом международной жизни", тем самым подчеркивая главную цель проекта договора, а именно: обеспечение более эффективного выполнения обязательств, принятых в соответствии с Уставом.

44. Было сделано предложение свести первые три пункта преамбулы в один пункт и сократить следующие четыре пункта преамбулы, с тем чтобы они касались в основном только наиболее важных соглашений или резолюций, таких как Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, Определение агрессии и Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

45. Было также указано, что призыв к всеобщему и полному разоружению, содержащийся в статье IV проекта, фактически должен являться частью преамбулы, с тем чтобы подчеркнуть желание Договаривающихся Сторон отказаться от гонки вооружений и все в большей мере использовать мирное решение международных споров.

46. Что касается статьи I советского проекта договора, то, как было указано, высокие договаривающиеся стороны должны "строго следовать" своему обязательству не применять силу или угрозу силой согласно пункту 4 статьи 2 Устава. Это ключевое обязательство получает свое дальнейшее развитие применительно к объективным политическим и военным реальностям современного мира, и в проекте договора речь идет прежде всего об отказе государств от наиболее опасной формы незаконного применения силы — от применения вооруженных сил с использованием любых видов оружия, включая ядерное и другие виды оружия массового уничтожения. Таким образом, проект договора отнюдь не является простым подтверждением уже существующих обязательств государств по Уставу, а предусматривает, что его участники должны принять на себя дополнительные обязательства, которые, однако, не подменяют и не изменяют основного уставного положения, а именно, отказа от угрозы силы или ее применения в решении спорных вопросов. Было подчеркнуто, что положения второй части пункта 1 статьи I проекта договора имеют особо важное значение. Поскольку современное международное право запрещает использование силы в межгосударственных отношениях, то очевидно, что под этот запрет попадает и использование всех видов вооруженных сил и оружия, прежде всего ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Запрещение использования любых видов оружия является первым и необходимым шагом на пути абсолютного запрещения применения отдельных видов оружия в увязке с проблемами разоружения и ограничения гонки вооружений. Вышеуказанное также логически связано с "эффективными мерами по уменьшению военного противостояния и разоружению", о чем говорится в статье IV. Данный подход к проблеме получил широкое признание и закреплен, например, в статье 3b Определения агрессии 1974 года (резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи), принятого на основе консенсуса, в резолюции 1653 (XVI) Генеральной Ассамблеи о Декларации о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия, а также в резолюции 2936 (XXVII) Генеральной Ассамблеи. Декларация, содержащаяся в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи (резолюция S/-10/2), подчеркивает меры, направленные на предотвращение вспышки ядерной войны и уменьшение опасности угрозы или применения ядерного оружия в целях обеспечения выживания человечества и ликвидации опасности войны. Было предложено придать этим торжественным заявлениям Генеральной Ассамблеи силу договорных норм, с тем чтобы можно было сделать реальный шаг в направлении предотвращения ядерной войны и обеспечения подлинной безопасности человечества. Такой шаг необходим, учитывая быстрое развитие науки и техники, что позволяет создавать и совершенствовать ядерное оружие, самое разрушительное из всех видов оружия.

47. Некоторые делегации высказали возражения в отношении формулировки и существа статьи I. Так, было указано, что статья I, по-видимому, касается каких-то прошлых обязательств, а не каких-либо новых обязательств. Было бы логичнее заменить слова "будут строго следовать своему обязательству" в первой строке словами "берут на себя обязательство". Кроме того, во второй части этого предложения должно быть ясно указано, к чему относятся слова "их международных отношениях": к отношениям между самими Высокими Договаривающимися Сторонами или к их отношениям с другими государствами.

48. Было отмечено, что конкретное упоминание в статье I проекта отдельных видов оружия может ослабить всеобъемлющий характер запрещения, содержащийся в пункте 4 статьи 2 Устава. Было также внесено предложение добавить к статье I четвертый пункт, чтобы подчеркнуть, что нарушения обязательств, взятых по договору, повлекут за собой меры, предусмотренные в главе VII Устава.

49. Было также указано, что статья I проекта договора содержит ограничительное определение применения силы, которое означает, что полностью игнорируются скрытые формы применения силы, например, такие, как подрывная деятельность, использование наемников, методы подрыва иностранных правительств и экономическое давление. Поскольку такие формы наиболее часто встречаются в международных отношениях, то их игнорирование в таком договоре будет равнозначно их санкционированию. Поэтому можно усилить статью I, включив в нее запрещения, изложенные в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами относительно применения силы для нарушения границ других государств, насильственных действий, лишаящих народы их права на самоопределение, свободу и независимость, организации нерегулярных войск, включая наемников, для вторжения на территорию другого государства, организации гражданских беспорядков или террористических актов в другом государстве и военной оккупации территории другого государства.

50. В связи со статьей I также было указано, что в ней не упоминаются примеры того, когда Устав предусматривает применение силы. В частности, было указано, что в статье I точно не говорится о том, что использование права на самооборону, которое является вполне законным согласно статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, не является незаконным применением силы. Однако было также выражено мнение о том, что статья I никоим образом не затрагивает неотъемлемого права государств использовать индивидуальную или коллективную самооборону, о чем говорится в статье 51 Устава. Хотя в статье III проекта договора не содержится никакой прямой ссылки на право самообороны, в ней, безусловно, подтверждается возможность законного применения силы во всех случаях, предусмотренных в Уставе. Кроме того, ссылка в статье 3 на договоры и соглашения, уже заключенные

государствами, подкрепляют право, изложенное в статье 51 Устава, которое можно осуществить на практике в виде заключения двусторонних и региональных соглашений о взаимопомощи. Поэтому было подчеркнуто, что пункт 3 статьи I проекта договора сохраняет за государствами-участниками право применять силу в случаях, не запрещенных Уставом. Это не предвещает возможности более конкретного отражения в проекте принципа самообороны в строгом соответствии с Уставом, а именно, в случае вооруженного нападения и исключая любые виды превентивных вооруженных действий.

51. И наконец, было также указано, что хотя наиболее эффективным способом положить конец угрозе или применению силы является ликвидация вооруженных сил государств-участников, нецелесообразно посвящать специальную статью проекта договора этому вопросу, поскольку проблемы, касающиеся разоружения, поручены конкретным органам Организации Объединенных Наций.

52. Подчеркивалось, что статья II проекта договора связывает проблему неприменения силы с принципом мирного решения споров в формулировках, соответствующих пункту 3 статьи 2 и статье 33 Устава, а также пункту 3 статьи II представленных положений проекта договора, которые развивают эти формулировки. Отмечалось, что договор подтверждает принципы, воплощенные в статье 33 Устава, о свободе выбора мирных средств и в то же самое время содержит ссылку на процедуру решения споров, принятую государствами как в отношении конкретного спора, так и в соответствии с отдельными соглашениями.

53. С другой стороны, некоторые делегации высказали оговорки относительно статьи II советского проекта. Так, например, было высказано мнение, что перечисление мирных средств решения споров в статье II проекта является неполным в том смысле, что оно не содержит всех мер, перечисленных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций. В проекте уделяется почти исключительное внимание проблеме неприменения силы и упускаются многие концепции, которые ясно изложены в Уставе. В этой связи был задан вопрос, не предпочтительно ли разработать новые международные формы, регулирующие обязательства государств в отношении международных споров, чем повторять формулировки Устава. Было указано, что если все это направлено на подтверждение системы, разработанной в статьях 33-38 Устава, то будет упущена уникальная возможность внести положительный вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права. В частности, было заявлено о том, что помимо мирных средств решения споров, о которых говорится в статье II проекта договора, следует упомянуть и такие другие процедуры, как расследование и использование региональных организаций или соглашений.

54. Что касается статьи III советского проекта договора, то отмечалось, что принцип законного применения силы также признается во многих договорах и конвенциях, особенно в многосторонних и двусторонних соглашениях о взаимной обороне. Поэтому статья III советского проекта договора является необходимой. Принцип "*pacta sunt servanda*" представляет собой основу международного права и имеет гораздо большее значение, чем принцип неприменения силы.

55. С другой стороны, текст проекта статьи III вызвал оговорки у нескольких делегаций. Как туманное и сомнительное было охарактеризовано реальное значение оговорки относительно договоров и соглашений, заключенных ранее, а также относительно того, может ли внутренняя процедура государств устанавливать пределы использования принципа неприменения силы. В этой связи было указано, что язык, используемый в статье III проекта относительно договоров, заключенных государствами, может вызвать в настоящее время озабоченность по поводу доктрин ограниченного суверенитета; можно надеяться, что ссылка на договоры между участниками не является попыткой использовать договоры, заключенные с помощью самых грубых форм принуждения, для укрепления этих порочных доктрин. Когда сталкиваешься с такими положениями, как, например, содержащиеся в статье III проекта, нельзя не признать опасность, связанную с отходом от языка Устава.

56. В этой связи было также указано, что текст статьи III проекта может привести к нежелательным результатам, позволив государствам не быть абсолютно связанными принципом неприменения силы, поскольку не делается никакого различия между характером предыдущих договоров и соглашений, заключенных государствами. Этот конкретный аспект договора необходимо улучшить с помощью тщательного и точного составления в соответствии с языком Устава.

57. В этой связи также было подчеркнуто, что, учитывая злоупотребление положениями прежнего договора, предполагавшего право какого-либо государства вмешиваться с помощью силы в дела другого, статью III следует усовершенствовать с учетом статьи IOB Устава и соответствующих положений Венской конвенции о праве договоров 1969 года относительно договоров, навязанных применением силы, и тех договоров, в которых содержатся положения, нарушающие безусловные нормы международного права.

58. И наконец, было отмечено, что статья III должна содержать ссылку на концепции самообороны и применения силы, которые разрешены в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Однако было подчеркнуто, что данный проект никоим образом не нарушает право государств на индивидуальную или коллективную самооборону, предусмотренную в статье 51 Устава; в частности, согласно статье III за каждым государством сохраняется право давать отпор агрессии и ликвидировать ее последствия.

59. Было отмечено, что статья IV содержит характерную особенность советского проекта, а именно включение дополнительных средств обеспечения выполнения ключевого обязательства неприменения силы. В этой связи было также указано, что заключение договора как наиболее важного средства укрепления эффективности обязательства не применять силу не только не исключает, а наоборот предполагает совершенствование механизма обеспечения такого обязательства. Именно поэтому было указано, проект договора связывает вопрос неприменения силы с мерами по ослаблению военного противоборства и разоружения.

60. Что касается статьи V советского проекта договора, то было выражено мнение, что ее туманная формулировка, наряду с формулировками статьи III, по-видимому, свидетельствует о том, что внутренняя процедура государства может устанавливать пределы использования принципа неприменения силы. Однако было также указано, что статья V вносит существенный вклад в дело обеспечения неприменения силы в межгосударственных отношениях; в соответствии с ней государства могут включать в свои конституции специальные разделы, в которых они могут провозглашать свою поддержку принципа неприменения силы в международных отношениях, отражать свое намерение добиваться всеобщего и полного разоружения и предотвращать агрессивные войны, а также подтверждать принцип мирного сосуществования государств с различными социальными системами. Подобные меры, несомненно, придадут новый стимул усилиям на международном уровне для дальнейшего укрепления разрядки.

61. Некоторые делегации предложили включить отдельные элементы в советский проект, не увязывая их с какими-либо конкретными положениями проекта. Так, отмечалось, что проект договора основывается преимущественно только на двух принципах: неприменение силы в международных отношениях и мирное урегулирование споров. Это свидетельствует о неполном анализе всех причин, вызывающих продолжение применения силы. В проекте договора не упоминаются определенные принципы, которые тесно связаны с принципом неприменения силы, как, например, обязанность государств в соответствии с Уставом не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию какого-либо государства; принцип равноправия и самоопределения народов; и принцип, согласно которому государства должны добросовестно выполнять обязательства, взятые ими в соответствии с Уставом. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, говорится, что пять принципов, выдвинутых неприсоединившимися государствами, взаимосвязаны; их нельзя применять или толковать отдельно. Поэтому проект договора должен учитывать следующие пять аспектов: понятие силы и применения силы должно быть определено должным образом и включать, помимо вооруженных сил, подрывную деятельность и экономическое принуждение; договор должен подкрепляться позитивными обязательствами в отношении разоружения, в частности ядерного разоружения; договор должен в ясной форме подтверждать законность борьбы народов против

колониализма, империализма, расизма и экспансионизма; договор должен содержать положения, касающиеся его осуществления; он должен пользоваться поддержкой постоянных членов Совета Безопасности, являющихся также ядерными державами.

62. Кроме того, в проекте подробно не рассматривается понятие "угрозы" применения силы, хотя цель проекта и мандат Специального комитета заключаются в том, чтобы конкретизировать положения пункта 4 статьи 2 Устава, где вопросы угрозы силой и ее применения нераздельно связаны. Кроме того, в договоре следует упомянуть различные формы применения в международных отношениях не только вооруженных сил, но также физической силы в целом, а также психологического, экономического и других форм давления.

63. Также отмечалось, что документ, который в конечном итоге будет подготовлен Комитетом, должен содержать в себе положения в отношении процедурных механизмов, призванных обеспечить максимальное соблюдение государствами в их международных отношениях принципа неприменения силы, поскольку в проекте по этому вопросу лишь повторяются в общей форме положения Устава.

64. Было также высказано мнение в отношении того, что в проекте следует упомянуть исключения из общего запрещения применения силы, принимая за основу главы VII, VIII и XVII, а также статьи 53 и 107 Устава. В этом плане в проекте следует особо подчеркнуть исключение в отношении принудительных мер Совета Безопасности, с тем чтобы исключить возможность толкования его положений как ущемляющих полномочия Совета Безопасности, предусмотренные Уставом. Кроме того, следует не только указать на обязательство не оказывать помощь и не содействовать любому государству в применении силы в нарушение положений договора, но следует также сделать ссылку на пункт 5 статьи 2 Устава, в соответствии с которым государства обязаны оказывать Организации Объединенных Наций помощь во всех действиях, принимаемых ею в соответствии с Уставом, и воздерживаться от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера. Поскольку в проекте договора отсутствует положение о механизме для принудительного выполнения обязательств, которые договор возлагает на договаривающиеся стороны, представляется необходимым включить в проект ссылку на систему коллективной безопасности, предусмотренную Уставом, и механизм принуждения. Подчеркивалось, что, для того чтобы четко установить взаимоотношение между проектом договора и Уставом, договор должен конкретно оговаривать, что в случае коллизии между обязательствами, вытекающими из международных соглашений, и обязательствами государств-членов по Уставу, последние должны превалировать.

65. Кроме того, подчеркивалась необходимость включения в проект положения о том, что ничто в данном договоре не наносит ущерба праву народов, находящихся под колониальной оккупацией, оккупацией расистских режимов и иностранной оккупацией, использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для осуществления своего неотъемлемого права на самоопределение и независимость и для освобождения оккупированных территорий, тем самым поддержать права народов и стран, являющихся жертвами агрессии и иностранной оккупации в результате применения силы, и подтвердить принцип неприобретения территории силой и непризнания "faits accomplis", сложившегося в нарушение принципа неприменения силы.

66. В заключение также предлагалось включить в проект договора положение, соответствующее положению, содержащемуся в резолюции 2625 (XXV) в отношении того, что каждое государство обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве, или от потворствования организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов, в том случае, когда такие акты связаны с угрозой силой или ее применением. Отмечалось, что это требование заслуживает внимания, поскольку терроризм является формой борьбы, используемой на ряде континентов. Проект договора должен также включать в себя положение, указывающее на обязанность государств воздерживаться в их международных отношениях от военной, политической, экономической или какой-либо другой формы принуждения, направленного против политической независимости или территориальной целостности любого государства. Подчеркивалось, что существует ряд промышленно развитых стран и великих военных держав, которые посредством политического, идеологического, экономического и других форм давления могут причинять по меньшей мере такой же вред, что и посредством военного принуждения.

С. Содействие мирному урегулированию споров

1. Общие замечания

67. Ряд представителей высказали мнения, что задачи Специального комитета можно выполнить наилучшим образом посредством усиления эффективности принципа мирного урегулирования споров. В этой связи отмечалось, что развитие принципа мирного урегулирования споров является законным средством повышения эффективности принципа неприменения силы. Была сделана ссылка на статью 2 Устава, в которой, как отмечалось, в первую очередь говорится о принципе урегулирования споров мирным путем и только потом о принципе неприменения силы. Подчеркивалось, что в такой последовательности есть определенная логика, поскольку первый принцип является необходимым условием второго. Отмечалось, что наиболее логичный подход заключается в том, чтобы основное внимание уделить изысканию альтернатив применения силы, например, уделить внимание возможному предписанию урегулировать международные споры мирным путем. Если удастся укрепить способность Организации Объединенных Наций содействовать мирному урегулированию споров, то это, в свою очередь, поможет укрепить международную безопасность и сократить число случаев, когда государство прибегает к применению силы. Далее отмечалось, что различные вспышки насилия, имевшие место с 1945 года, не были результатом отсутствия ясности в вопросе о характере или сфере действия запрещения применения силы. В большинстве случаев насилие вспыхивало потому, что спор оставался неурегулированным столь долго, что в конце концов его невозможно было сдержать. В других случаях небольшие государства, видимо, считали, что существует угроза их существованию и, видимо, не имели достаточной веры в систему коллективной безопасности в целом и в Совете Безопасности в частности, для того чтобы полностью доверить им свое существование, и в результате они отвечали на невыносимые угрозы применения силы упреждающими ударами. Нет необходимости оправдывать как правомерное любое действие такого рода для того, чтобы признать, что давление, оказываемое на государства в подобных обстоятельствах, может оказаться непреодолимым. Поскольку, по всей видимости, споры будут возникать всегда, существование будет зависеть от того, как эти споры урегулируются. Необходимо изыскать пути поощрения государств соблюдать их обязательства по пункту 3 статьи 2 Устава относительно мирного урегулирования споров.

68. Подчеркивалось, что Специальный комитет должен помнить о том, что мало поставить войну вне закона для того, чтобы предотвратить ее или попытаться предупредить ее, гарантируя коллективное вмешательство или угрожая решительными санкциями. Опыт показывает, что в отношении некоторых великих держав давление оказывалось неэффективным. Для того чтобы искоренить зло войны, необходимо изыскать соответствующие процедуры мирного урегулирования споров, которые вызывают это зло. Поэтому необходимо в первую очередь наладить существующий механизм и обеспечить повсеместное использование судебных

и политических средств мирного урегулирования споров. Также отмечалось, что любые призывы воздерживаться от применения силы будут иметь лишь ограниченный эффект, если этот принцип не будет пользоваться всеобщим признанием и не будет сопровождаться обязательством урегулировать споры только мирными средствами. Кроме того указывалось, что применение силы часто рассматривается как единственное средство достижения обоснованных и международно признанных целей, особенно в районах, где еще не достигнуто национальное самоопределение. Поэтому Организация Объединенных Наций должна проявлять бдительность и принимать позитивные меры для создания условий, в которых мирные средства урегулирования споров вытеснят применение силы.

69. Также подчеркивалось, что для устранения опасностей, характерных для положения, создаваемого продолжающейся гонкой вооружений, необходимо предложить какую-либо приемлемую альтернативу в противовес решению проблем с помощью силы. Эта необходимость признается и в Уставе, в котором обязательство государств урегулировать споры мирным путем возводится в ранг основного принципа. Однако ни само это обязательство, ни его процедурные элементы, определенные в главе VI Устава, еще не выполнены в полной мере. Обязательство государств урегулировать международные споры мирным путем является логической предпосылкой запрещения применения силы. Хорошо функционирующие механизмы и органы по мирному урегулированию споров несомненно должны создать обстановку доверия и способствовать соблюдению принципа неприменения силы.

70. Однако, было высказано возражение против того, что совершенствование механизма мирного урегулирования споров обеспечит соблюдение обязательства о неприменении силы. Было указано, что заключение договора о неприменении силы является главным из средств усиления эффективности обязательства неприменения силы. Такой договор не только не исключает, но, наоборот, фактически предполагает совершенствование механизма для обеспечения выполнения этого обязательства. Кроме того отмечалось, что поэтому проект договора, предложенный Союзом Советских Социалистических Республик, увязывает вопрос о неприменении силы с вопросом мирного урегулирования споров. Эти два вопроса являются двумя сторонами одной медали, и их не следует противопоставлять: если международное право запрещает применение силы, то остается лишь один путь — путь мирного урегулирования споров и, наоборот, существование международного обязательства в отношении мирного урегулирования споров автоматически означает неправомерность применения силы для урегулирования споров. Таким образом, проблема мирного урегулирования споров должна решаться в контексте Договора о неприменении силы. Было бы непростительной ошибкой подменять Договор о неприменении силы каким-либо другим юридическим документом о мирном урегулировании споров.

2. Конкретные предложения

71. Ряд представителей отметил, что Специальный комитет должен выработать специальные меры по усилению механизма мирного урегулирования споров, предусмотренного Уставом. В этой связи отмечалось,

что еще многое можно и необходимо сделать в области мирного урегулирования споров. Пункт 3 статьи 2 Устава гораздо в большей степени требует изучения, чем пункт 4, и необходимо рассмотреть пути и средства, облегчающие его действия. Международное сообщество должно быть готово требовать мирного урегулирования споров и, наоборот, сделать так, чтобы на государства, отказывающиеся урегулировать спор, ложилось бремя политического позора. Если спор не будет быстро урегулирован путем переговоров, сообщество должно требовать от сторон урегулирования его с помощью третьей стороны. Когда государства стремятся к урегулированию споров с помощью третьей стороны, они заслуживают похвалы. Когда государства, которые использовали процедуру урегулирования с помощью третьей стороны, уважают результат этого урегулирования, они заслуживают похвалы. Однако, если государства, которые представляют споры на урегулирование с помощью третьих сторон и уважают достигнутые результаты, заслуживают похвалы, необходимо также предусмотреть и возможность осуждения тех, кто поступает иначе. Необходимо изыскивать как негативные, так и позитивные средства обеспечения выполнения обязательства урегулировать споры мирным путем. Также отмечалось, что Специальный комитет должен стремиться вдохнуть жизнь в главу VI Устава для того, чтобы сделать ее действенным и эффективным инструментом. Кроме того, будет полезно учесть работу предстоящего заседания участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое состоится в Монреэ и на котором, как отмечалось, будет рассмотрен и разработан общеприемлемый метод урегулирования споров в дополнение к существующим методам.

72. Была сделана ссылка на замечания в отношении того, что Договор в его окончательном виде должен содержать положения по обеспечению выполнения главы VI Устава, а также решений Совета Безопасности по статье 37. Также высказывалось предложение, что если Специальный комитет намерен ограничиться разработкой резолюции или декларации Генеральной Ассамблеи, которая бы не создавала новых юридических обязательств, ему, видимо, достаточно было бы просто подтвердить существующие положения Устава, вовсе не разъясняя дополнительно эти положения. Однако при этом отмечалось, что если Комитет хочет выработать международный договор, с вытекающими из него юридически обязательными положениями, то необходимо создать эффективную систему для обеспечения гарантии уважения таких положений, а достигнуть этого можно только путем полного развития концепции мирного урегулирования споров.

73. Кроме того высказывалось предложение о том, что Специальному комитету следует рассмотреть причины относительного несоблюдения со стороны государств существующих методов урегулирования споров с учетом двух факторов: во-первых, поскольку суверенное равенство государств является основополагающим принципом Организации Объединенных Наций, методы урегулирования споров не должны навязываться государствам. Во-вторых, бывает трудно согласиться с определенными

видами урегулирования споров в случае, когда возникает конфликт интересов, а не просто правовой конфликт; в мире, который претерпевает постоянные изменения вследствие его двойного разделения на Восток-Запад и Север-Юг, решение конфликта такого рода при помощи заранее рекомендованных общих механизмов представляется трудным. Было высказано мнение, что анализ причин нежелания государств применять существующие методы урегулирования споров должен вести не к предложениям о создании нового механизма, поскольку все возможные процедуры, по-видимому, уже придуманы, а к усилиям, направленным на поощрение более эффективного использования существующего механизма.

74. В отношении конкретных методов мирного урегулирования споров было высказано мнение о том, что, не оставляя без внимания какие-либо средства, предусмотренные статьей 33 Устава, Специальный комитет поступит правильно, если, отодвинув на задний план идеологические позиции и попытки перенести в область международных отношений механизмы, пригодные к использованию на национальном уровне, он прежде всего выберет такие методы мирного урегулирования споров, которые вероятнее всего будут пользоваться доверием государств. Было также отмечено, что многое, конечно, может быть сделано для усиления эффективности средств, перечисленных в статье 33 Устава, и в частности, может оказаться реальным создание системы процедур беспристрастного установления фактов, которая позволит сторонам в споре разрешать свои разногласия посредством переговоров; для таких примирительных процедур могут потребоваться услуги международных органов, способных оставаться в максимальной степени независимыми и беспристрастными. Было высказано предположение о том, что, возможно, государства-члены смогут успешно договориться об оказании Генеральному секретарю поддержки в деле максимального использования им своих полномочий в сфере установления фактов, представления докладов и других полномочий по Уставу. Возможно, все члены сознают, что принцип единогласия в Совете Безопасности относится к рекомендациям, но никакая последовательность событий не должна препятствовать Совету устанавливать факты, применяя любые уместные с его точки зрения средства. Были отмечены предложения, согласно которым следует учредить комиссию Генеральной Ассамблеи, в функции которой входило бы посредничество, оказание добрых услуг и достижение примирения. Далее было высказано предложение укрепить консультативные и юридические функции международного суда. В этой связи говорилось, что поскольку многие государства мира еще, по-видимому, не готовы к тому, чтобы жизненно важные вопросы решались международным судом, необходимо обеспечить правовое урегулирование возможно большего числа многосторонних и двусторонних договоров, и что Комитету следует вынести общие рекомендации по этому вопросу. В тех случаях, когда правовое урегулирование не представляется возможным, необходимо, по крайней мере, предусмотреть арбитражное разбирательство. Опыт урегулирования менее важных вопросов с помощью услуг третьей стороны приведет к росту доверия к такой системе и, в конечном итоге, приведет к тому, что

урегулирование всех трудных проблем путем судебного разбирательства станет обычным делом.

75. Не желая умалить роль Ассамблеи и Генерального секретаря, было высказано мнение, что наилучшим средством урегулирования политических конфликтов является путь, которому следуют державы в Совете Безопасности в соответствии со статьями 34-38 Устава. Было также высказано мнение о том, что полезно изучить пути и средства регулярного привлечения Совета Безопасности к рассмотрению деликатных ситуаций, в урегулировании которых не наблюдается никакого прогресса. Вероятно, члены должны более серьезно относиться к своим международным обязанностям и с готовностью информировать Совет о потенциально опасных ситуациях даже в тех случаях, когда сами стороны этого не делают. Было дополнительно отмечено, что Устав в статьях 35 и 99 дает соответственно всем членам и Генеральному секретарю вполне определенное право доводить те или иные вопросы до сведения Совета.

D. Укрепление системы коллективной безопасности,
предусмотренной Уставом Организации
Объединенных Наций

76. Несколько делегаций указали, что при рассмотрении столь важного вопроса, как неприменение силы в глобальном масштабе, не следует забывать о концепции безопасности, как коллективной, так и региональной, особенно в свете весьма характерных геостратегических черт современного мира. Было подчеркнуто, что игнорировать и далее существование статьи VII или скромно воздерживаться от ее применения означает открыто попустительствовать агрессорам в том, чтобы они продолжали применять силу, и уж во всяком случае не содействует попыткам урегулирования споров мирными средствами. Далее было указано, что часто право вето считают причиной того, что этот механизм не применяется, в то время как в действительности существуют многочисленные ситуации, когда вина не может быть возложена на право вето и когда единодушно принятые резолюции Совета Безопасности могли бы решить проблему, если бы для их осуществления были применены принудительные меры. Далее было подчеркнуто, что в этих случаях наблюдалось отсутствие политической воли к применению существующего механизма.

77. Было отмечено, что договор о неприменении силы, помимо того, что он является сознательным подтверждением запрещения применения силы, может еще служить эффективной мерой, гарантирующей осуществление резолюций Совета Безопасности. Был поднят вопрос о том, каким образом Совет Безопасности может надлежащим образом разбирать дела об агрессии, если агрессия не определена в Уставе. Однако мировая общественность располагает определением агрессии, которое можно найти в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Совет Безопасности может принимать требуемые меры в случаях агрессии, но вновь следует подчеркнуть настоятельную необходимость осуществления его резолюций.

Отрадно отметить, что в последние годы эта настоятельная необходимость четко отражалась во введении к докладу Генерального секретаря о работе Организации. Было подчеркнуто, что другим обнадеживающим событием является изучение взаимосвязи между разоружением и мероприятиями, предпринятыми в осуществление резолюции 32/88 Генеральной Ассамблеи.

78. Далее было указано, что, как отмечалось в заявлениях, сделанных несколькими представителями в Специальном комитете, восточноевропейские государства, неприсоединившиеся государства и западноевропейские и другие государства признали, что положения пунктов 3, 4 и 5 статьи 2 Устава не всегда должным образом применялись, и они признают необходимость повышения эффективности резолюций Совета Безопасности, принятия принудительных мер с целью предотвращения агрессий и принудительного запрещения применения силы, поскольку, простое подтверждение этого запрещения является недостаточным. В договоре о неприменении силы должно содержаться конкретное положение о более эффективном контроле за запрещением. К статье I советского проекта следует добавить четвертый пункт, оговаривающий, что нарушение обязательств, принятых в соответствии с данным договором, влечет применение принудительных мер, предусмотренных в главе VII Устава.

79. В отношении проблемы укрепления системы коллективной безопасности и, в частности, укрепления предусмотренного Уставом механизма контроля, было также высказано мнение о том, что советский проект договора идет несколько дальше статьи VII Устава, поскольку в статье IV этого проекта содержатся обязательства государств-участников направлять все свои усилия на принятие эффективных мер к уменьшению возможности военной конфронтации и к разоружению, а в статье II — их обязательства решать споры мирными средствами. Статья V также вносит важный вклад в дело обеспечения неприменения силы в отношениях между государствами; согласно этой статье государства могут включить в свои конституции специальные разделы, в которых должен быть рассмотрен вопрос о том, какие необходимо принять меры в рамках их собственных конституционных процедур, чтобы обеспечить наиболее полное соответствие с их обязательствами по договору. Было отмечено, что, таким образом, в указанном проекте договора предусматривается создание на основе Устава разумной системы мер и гарантий, направленных на то, чтобы обеспечить выполнение главного обязательства государств — воздерживаться от угрозы силой или ее применения в международных отношениях. Вместе с тем, проект договора не должен и не может заменить предусмотренный в Уставе механизм, направленный на усиление международного мира и предотвращения вооруженных конфликтов.

80. Некоторые делегации отметили связь между усилением принципа неприменения силы и расширением возможностей Организации Объединенных Наций в области поддержания мира. В этой связи было указано, что вопросы, касающиеся принципа неприменения силы, были недавно изучены

Организацией Объединенных Наций по целому ряду поводов, среди которых одним из последних является обсуждение Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира вопроса об эффективности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, повышение которой является основной гарантией того, что отдельные государства не станут прибегать к силе. Далее, было подчеркнуто, что наряду с тем, что система Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, безусловно, не оправдала самых больших надежд ее основателей, следует признать, что Организация продемонстрировала весьма широкие возможности в области поддержания мира путем посредничества. После 1973 года положение с проведением посреднических операций резко улучшилось, но если члены относятся серьезно к неприменению силы, они должны поддерживать эти операции не только принятием на себя законных финансовых обязательств, но также и оказанием этим операциям всяческой политической и моральной поддержки. Было подчеркнуто, что в дополнение к этому члены должны стремиться к наращиванию внушительных успехов Организации Объединенных Наций в этих областях и к отысканию путей и средств для расширения ее возможностей по проведению таких операций и для создания соответствующих организационных рамок. Они должны исследовать такие вопросы, как обмен информацией среди участников предыдущих операций, программы боевой подготовки и знаки отличия в войсках, находящихся на службе в Организации Объединенных Наций. В этой связи им следует изучить опыт участия скандинавских стран в деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и в подготовке операций по поддержанию мира.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект Всемирного договора о неприменении силы
в международных отношениях, представленный
Союзом Советских Социалистических Республик*

* Ранее издан под символом A/АС.193/L.3.

Всемирный договор о неприменении силы
в международных отношениях

Высокие Договаривающиеся Стороны,

торжественно подтверждая свою цель содействовать улучшению отношений между ними, обеспечению прочного мира на земле и ограждению народов от любой угрозы или покушения на их безопасность;

стремясь устранить опасность возникновения новых войн и военных конфликтов между государствами;

исходя из своих обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций поддерживать мир и воздерживаться от угрозы силой или ее применения;

учитывая, что выработанное и принятое Организацией Объединенных Наций Определение агрессии создает новые возможности для утверждения в межгосударственных отношениях принципа неприменения силы или угрозы силой;

принимая во внимание Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, и другие решения Организации Объединенных Наций, выражающие волю государств строго соблюдать принцип неприменения силы или угрозы силой;

отмечая с удовлетворением, что принцип неприменения силы или угрозы силой нашел свое закрепление в целом ряде двусторонних и многосторонних международных актов, договоров, соглашений и деклараций;

напоминая в этой связи, что государства-участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе заявили в Заключительном акте о своем намерении осуществлять отношения со всеми государствами в духе изложенных в нем принципов первостепенной важности, среди которых принцип неприменения силы или угрозы силой занимает подобающее ему место;

напоминая также, что неприсоединившиеся государства на своих высших форумах выступили за строгое соблюдение принципа неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях;

вдохновляемые стремлением сделать отказ от применения силы или угрозы ее применения в международных отношениях с использованием любых видов оружия законом международной жизни,

договорились о нижеследующем:

Статья I

1. Высокие Договаривающиеся Стороны будут строго следовать своему обязательству не применять в своих взаимных, как и вообще в их международных отношениях, силу или угрозу силой как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций.

Они будут воздерживаться в соответствии с этим от применения вооруженных сил с использованием любых видов оружия, включая ядерное и другие виды оружия массового уничтожения, на суше, на море, в воздухе и в космическом пространстве, а также не угрожать таким применением.

2. Они соглашаются не помогать, не поощрять и не побуждать какие-либо государства или группы государств к применению силы или угрозы ее применения в нарушение положений настоящего Договора.

3. Никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе силой или к ее применению в нарушение обязательств по настоящему Договору.

Статья II

Высокие Договаривающиеся Стороны подтверждают свое обязательство разрешать споры между собой мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность.

В этих целях они будут использовать в соответствии с Уставом ООН такие средства, как переговоры, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство или иные мирные средства по их собственному выбору, включая любую согласованную между ними процедуру урегулирования.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут также воздерживаться от любых действий, которые могут ухудшить положение в такой степени, что будет поставлено под угрозу поддержание международного мира и безопасности, и тем самым сделать мирное урегулирование спора более трудным.

Статья III

Ничто в настоящем Договоре не затрагивает прав и обязательств государств по Уставу ООН и договорам и соглашениям, заключенным ими ранее.

Статья IV

Высокие Договаривающиеся Стороны будут прилагать все возможные усилия для осуществления эффективных мер по уменьшению военного противостояния и разоружению, которые явились бы шагами в направлении достижения конечной цели — всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. *

Статья V

Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона рассмотрит вопрос о том, какие меры надлежит принять, в соответствии с ее конституционным порядком, для того, чтобы обеспечить наиболее полное выполнение обязательств по настоящему Договору.

Статья VI

Настоящий Договор является бессрочным.

Статья VII

Настоящий Договор:

- 1) открыт для подписания его любым государством мира в любое время;
- 2) подлежит ратификации государствами, подписавшими его; ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю ООН, который настоящим назначается в качестве депозитария;
- 3) вступает в силу для каждой Договаривающейся Стороны с момента сдачи ею ратификационной грамоты на хранение депозитарию.

Депозитарий незамедлительно уведомляет правительства всех подписавших Договор государств о дате каждого подписания и дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты.

Статья VIII

Настоящий Договор, русский, английский, испанский, китайский и французский тексты которого являются равно аутентичными, будет находиться на хранении в Секретариате Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций разошлет заверенные копии настоящего Договора правительствам государств, подписавших его.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
